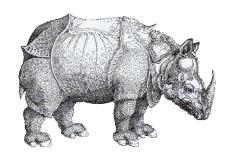
Non multa, sed multum

ИНДЕКС №6 (32) I 2022 **БЕЗ ПАСНОСТИ**

НАУЧНЫЕ ЗАПИСКИ

РОЛЬ РОССИЙСКИХ ЖЕНЩИН В СФЕРЕ ЯДЕРНОГО НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ, РАЗОРУЖЕНИЯ И ГЛОБАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

MOCKBA, 2022

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ

Редактор: Е.Г. Чобанян

Рецензент: А.М. Понамарева

Карнаухова Елена Андреевна. Роль российских женщин в сфере ядерного нераспространения, разоружения и глобальной безопасности / Ред. Е.Г. Чобанян. М.: ПИР-Пресс, 2022. – 39 с. – (Индекс Безопасности – Научные записки).

ISBN 978-5-6047005-9-4

Так ли важна наша половая принадлежность для профессионального развития в сфере ядерного нераспространения и разоружения и может ли она стать препятствием в нашем XXI веке? Цель данной научной записки - изучение роли российских женщин в сфере нераспространения, разоружения и глобальной безопасности, особенностей их положения и основных проблем, с которыми они сталкиваются на своей профессиональной стезе. Автор детально рассматривает карьерный путь российских женщин в данных сферах, используя результаты эксклюзивных интервью и конфиденциальных опросов.

Данная научная записка и другие материалы научной серии размещены на сайте: http://pircenter.org/articles

ISBN 978-5-6047005-9-4

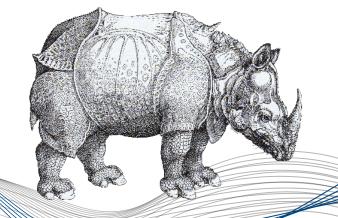

ABTOP

КАРНАУХОВА Елена Андреевна

Помощник директора ПИР-Центра по спецпроектам, координатор Образовательной программы ПИР-Центра. Ответственный секретарь Международного клуба Триалог. Ответственный секретарь Международной школы по проблемам глобальной безопасности. Ответственный секретарь Экспертного совета ПИР-Центра. Аспирантка 2 курса факультета мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова и куратор магистерской программы «Международная безопасность» ФМП МГУ. Выпускница магистратуры ФМП МГУ (программа «Международная безопасность») и бакалавриата ФМП МГУ. Являлась главным редактором студенческого издания ФМП МГУ «Non Paper» (2015-2018). Проходила практики и стажировки в ГД ФС РФ (2015), Парламентском клубе «Российский парламентарий» (2015), Минпромторге России (2017), дважды в Минэкономразвития России (2016, 2018) и Торгпредстве Российской Федерации в Великобритании (2017, 2018), АО «Российский экспортный центр» (2019). Работала в качестве аналитика по поддержке международного развития Направления зарубежной сети, Российский экспортный центр (2020-2021). Выпускница Школы авторов «Учи ученого – 4», курс «Военно-политическая аналитика» под эгидой «Россия в глобальной политике» (2020). Победительница XX-ой Международной школы по проблемам глобальной безопасности ПИР-Центра (2020). Сфера научных интересов: геополитика в Центральной Азии и Арктике, формирование нового мирового порядка, контроль над вооружениями, ядерный фактор в международных отношениях, международная безопасность и российская внешняя политика.

Эл.почта: karnaukhova@pircenter.org

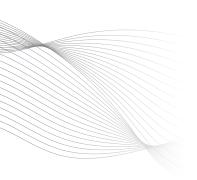
Оглавление

Главное	5
Введение	6
Опыт СССР и эпоха 1990-х гг.: как карьера женщин	
в данных сферах стала возможна	_ 10
Положение и проблемы российских женщин в	
сфере ядерного нераспространения и разоружения	
в наши дни	_ 16
Какую роль играют российские женщины?	_ 22
Заключение	_ 32
Благодарность автора	_ 37

Главное

- Основная проблема для объективного анализа роли российских женщин в сфере ядерного нераспространения, разоружения и глобальной безопасности недостаток, а точнее даже отсутствие гендерных данных или гендерной статистики.
- Как бы мы ни хотели, но все наши гендерно-окрашенные выводы будут априори носить условный характер. На первый взгляд интересна и сама постановка вопроса: а можем ли мы вообще говорить о существовании женского фактора в сфере ядерного нераспространения, разоружения и глобальной безопасности?
- Во всем мире установилась практика рассматривать женский фактор в сфере нераспространения и разоружения прежде всего на основе гендерного подхода. Однако, в отличие от других стран мира, в России не сложилась традиция взаимосвязи гендера и нераспространения, гендера и разоружения. Тем не менее нельзя считать, что российские женщины никак себя не проявляют в тематике ядерного нераспространения, разоружения и глобальной безопасности.
- В российском контексте сфера ядерного нераспространения, разоружения и глобальной безопасности для многих современных женщин, если они не осваивают эту стезю в профессиональном плане или просто не интересуются ей «для души», по-прежнему ассоциируется с «делом чисто мужским», и многие ее сознательно избегают.
- Попытки проанализировать роль российских женщин в сфере нераспространения, разоружения и глобальной безопасности поставили перед нами ряд серьезных проблем, препятствующих полноценному карьерному развитию в данных сферах без учета половой принадлежности.

ВВЕДЕНИЕ

Елена Карнаухова

попытки объективно проанализировать российских женщин в сфере ядерного нераспространения, разоружения и глобальной безопасности наталкиваются на одну серьезную проблему - недостаток, а точнее даже отсутствие гендерных данных или гендерной статистики в российском измерении. Мы не найдем единую базу, где содержалась бы комплексная информация о том, какое количество девушек и женщин поступает в профильные вузы; какие вопросы из сферы нераспространения, разоружения и глобальной безопасности они предпочитают исследовать в своих бакалаврских, магистерских квалификационных работах и кандидатских выпускных диссертациях; а главное, где работают специалисты-женщины после выпуска и продолжают ли они заниматься вопросами нераспространения, разоружения и глобальной безопасности после окончания обучения. С большим трудом можно составить статистику в отношении количества исследователей-женщин и женщин-экспертов, которые занимаются проблематикой ядерного нераспространения и разоружения в России. Как показывает практика, многие из них соприкасаются с этими вопросами лишь частично в процессе своей академической карьеры в других областях. Еще большую сложность представляет подсчет женщин-дипломатов, женщин-военных, женщин-разведчиц, которые работают по профилю нераспространения, разоружения и глобальной безопасности: эти данные засекречены. Вряд ли мы сможем объективно ответить и на другой, более значимый вопрос, - на каком жизненном этапе и почему российская женщина приходит в сферу нераспространения и разоружения, а главное, почему она ее покидает. Для каждого это собственная история.

Парадокс в том, что даже если мы попробуем найти разрозненные факты, чтобы составить такую базу данных, мы столкнемся с непониманием, что с ними делать. Какие показатели учитывать? Что брать за основу? Какова методология подсчета? Изучая карьерный путь российских женщин, занимавшихся вопросами нераспространения и разоружения, мы имеем дело с человеческими жизнями, изменчивыми и противоречивыми: если даже российская женщина вошла в тематику ядерного нераспространения, разоружения и глобальной безопасности,

нет гарантий, что она сама захочет и (или) вовсе сможет сохраниться в ней. Такие, казалось бы, ненужные и лишние размышления, наводят нас на одну важную мысль: как бы мы ни хотели, но все наши гендерно-окрашенные выводы будут априори носить условный характер.

На первый взгляд интересна и сама постановка вопроса: а можем ли мы вообще говорить о существовании женского фактора в сфере ядерного нераспространения, разоружения и глобальной безопасности? Без привязки к определенной стране. Обратимся к нашей ежедневной практике.

Во-первых, проблематика ядерного нераспространения и разоружения крайне чувствительна для национальной безопасности государства. Большая часть информации всегда проходила под грифом секретности. В условиях существования государственной тайны и кабинетной дипломатии мы не можем уверенно и однозначно определить, кто стоит за принятием того или иного решения, кто участвует в разработке документов, на какой основе и исходя из каких фактов они были приняты.

Во-вторых, результаты опросов¹ говорят нам о том, что в большинстве случаев женщины-ученые, исследователи, эксперты и журналисты не всегда знают, повлияли ли результаты их интеллектуального труда на выработку того или иного решения, стали ли они драйвером изменения подходов и государственной политики в сфере нераспространения, разоружения и глобальной безопасности.

В-третьих, если женщина работает в практическом поле по тематике нераспространения, разоружения и глобальной безопасности (госслужба, коммерческий сектор, НПО), чаще всего она транслирует не свои идеи и ценности, а той структуры, в которой она в данный момент действует. Для достижения результатов и целей она руководствуется общекорпоративной этикой, общекорпоративными задачами, общекорпоративными ценностями, проектами и интересами либо общей внешнеполитической линией страны.

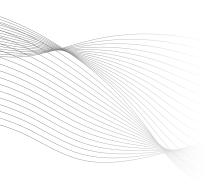
В-четвертых, женщина может быть куда более жесткой, агрессивной и наступательной, чем мужчина, вопреки существующему гендерному стереотипу о своей мягкой природе и стремлении к дипломатии мира и доверия. Очень часто для достижения своих целей и карьерного роста женщина сама сознательно отказывается от своей женской субъектности и перенимает качества поведения и характер, свойственные мужчине.

Например, член Совета ПИР-Центра, д.полит.н., профессор РАН Екатерина Андреевна Степанова является признанным экспертом по вопросам вооруженных конфликтов, транснациональным угрозам безопасности (терроризм, наркотрафик), восстановления мира. При этом в некоторых своих работах она обращалась к проблематике ядерного нераспространения и ядерного терроризма

¹ Имеются в виду конфиденциальные опросы, проведенные автором в рамках научно-исследовательской работы.

Анастасия Михайловна Понамарева Источник: www. fmp.msu.ru

«Международная безопасность, если заниматься ею в практической плоскости, — сфера очень маскулинная. Поэтому женщина, которая строит карьеру в области международной безопасности, чаще всего перенимает мужские качества и начинает играть мужские роли. Проблемы в этом нет. Необходимо также понимать, что женщины редко любят говорить о своих достижениях - мы можем просто не знать о тех результатах, которых им удается достичь. Важнее слава или результат? Женщины с высокой долей вероятности предпочтут второе. Применительно же к проблематике ядерного нераспространения и разоружения важно отметить, что, во-первых, эта сфера весьма элитарна – настоящих экспертов в этой области не так много, в целом, вне зависимости от пола; а во-вторых, в современной России еще не выросло поколение женщин-профессионалов, воспитанных в духе российских интересов и готовых с точки зрения опыта продвигать какиелибо инициативы по тематике нераспространения и разоружения в самой России, а не на зарубежных площадках», - из материалов эксклюзивного интервью с А.М. Понамаревой, к.соц.н., старшим научным сотрудником, заведующей Отделом европейской безопасности ИНИОН РАН².

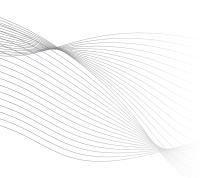
В-пятых, во всем мире установилась практика рассматривать женский фактор в сфере нераспространения и разоружения прежде всего на основе гендерного подхода, т.е. альтернативного реалистскому подходу к международным отношениям в целом. Получается, женское – значит противоположное текущему? Но если мы говорим о России, то здесь гендерный подход не получил своего должного развития. Гендерная политология стала развиваться в России в 1990-2000-е гг. Однако она попрежнему сосредоточена на вопросах гендерного равенства и женского етрошеттел, прежде всего в контексте реализации политических и экономических прав человека. В отличие от других стран мира в России не сложилась традиция взаимосвязи гендера и нераспространения, гендера и разоружения.

«Gender Studies как исследовательское очень тесно связано с Conflict Studies, именно поэтому гендерные вопросы так популярны как в развитых, так и в развивающихся странах - для последних сегодня крайне остро стоят вопросы мягкой безопасности, человеческой безопасности, вопросы войны и мира, будь то защита от насилия в отношении женщин или участие женщин в вопросах разоружения, реинтеграции и демобилизации. Постепенно гендерное измерение затронуло и тематику нераспространения и разоружения. В России гендерным подходом стали интересоваться благодаря активизации обсуждений новых теорий международных отношений: академические обмены заставили убедиться, что российское поле исследований крайне отстаёт от мирового сообщества – многие исследователи элементарно не знают многих новых терминов и подходов в ТМО и отрицают наступление новой эпохи исследований. До сих пор очень многие учёные ассоциируют гендер с полом и непосредственно с женщинами, иногда вообще сводя всё к феминизму. Но гендерное измерение политики – это не только про женщин. В идеале вообще не должно быть никакого разделения на «чисто женское» и «чисто мужское» в профессиональной среде: оценивать специалиста нужно по его работе, а не по факту принадлежности к определенному полу, возрасту, этносу, религии и т.д. Сегодня в РФ женщины редко идут в международную безопасность и особенно в сферу нераспространения и разоружения: часто им не понятно, как они смогут здесь реализоваться, ведь эта сфера традиционно считалась «мужской нишей» и потому плотно занята. А еще очень часто, чтобы влиять на международную обстановку, женщине вообще не нужно занимать официальную должность. Самое яркое доказательство – феномен первой леди. Но

Наталья Игоревна Пискунова Источник: www.fmp.msu.ru

можно быть известным политологом с работами в высокорейтинговых мировых изданиях, активным участником рейтинговых конгрессов и т.д.», - из материалов эксклюзивного интервью с Н.И. Пискуновой, к.пол.н., доцентом кафедры международной безопасности факультета мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова³.

ОПЫТ СССР И ЭПОХА 1990-Х ГГ.: КАК КАРЬЕРА ЖЕНЩИН В ДАННЫХ СФЕРАХ СТАЛА ВОЗМОЖНА

Безусловно, с момента создания ядерного оружия и зарождения феномена «холодной войны» внешнеполитическая и оборонная сфера в целом и тематика ядерного нераспространения и разоружения в частности были «мужскими». И в случае с Советским Союзом дело было не в дискриминационной политике по отношению к женщинам. Во-первых, в годы после Великой Отечественной войны (1941-1945) труд советских женщин был крайне востребован в других областях. Вовторых, в условиях идеологизации международных отношений на фоне советско-американской конфронтации советским женщинам не было места среди солдат «холодной войны», хотя и это утверждение можно считать условным. В-третьих, в Советском Союзе все, что относилось к ядерной тематике, было, прежде всего, уделом военных: в СССР долгое время не признавалась американская концепция ядерного сдерживания и стратегической стабильности, которые возводили ядерное оружие в ранг инструмента политической борьбы, а не средства военных действий. Из-за этого в Советском Союзе не сразу получила должного развития гражданская аналитика по тематике нераспространения и разоружения, где могла бы реализоваться и советская женщина-исследователь.

Только в 1970-е гг. в СССР стали зарождаться ростки гражданской аналитики по тематике нераспространения и разоружения. Ее двигателями стали ИМЭМО АН СССР (1956) и ИСК АН СССР (1967). Однако, как правило, в те годы основные работы по вопросам, связанным с ядерным оружием, готовили или лица, так или иначе аффилированные с военными структурами или приближенные к политической элите.

В 1976 г. вышла работа д.ист.н. Г.А. Трофименко идеология» «Политика, война, (под эгидой ИСК AH). 1979 Г. издательством «Наука» была опубликована фундаментальная «Современные работа внешнеполитические концепции США». Среди авторов были к.ист.н. И.Л. Шейдина (Глава VI «Невоенные «факторы

⁴ Из материалов эксклюзивных интервью.

силы» в инструментарии внешней политики США») и к.ист.н. В.С. Аничкина (Глава VIII «Современные тенденции в исследовании проблем обеспечения мира»). В 1984 г. вышла в свет работа А.Г. Арбатова «Военно-стратегический паритет и политика США». Это одни из немногих советских работ, написанных тогда «гражданскими», где затрагивалась тематика ракетно-ядерного оружия.

Зарождение и развитие гражданской мысли по тематике ядерного нераспространения, разоружения и глобальной привлекли в эту сферу безопасности И советских женщин. Н.И. Бубнова, ныне ведущий научный сотрудник международной безопасности Центра Е.М. Примакова РАН, вспоминает: «К последнему курсу МГИМО я стала думать, куда пойти работать. Обстановка в мире была напряженной - угроза войны висела в воздухе. Самой главной проблемой казалось предотвратить столкновение с применением ядерного оружия, я очень хотела как-то помочь. Я устроилась на преддипломную стажировку в Институт США и Канады АН, потом поступила туда в аспирантуру, а с 1983 по 1992 гг. - на работу: сначала старшим научно-техническим, потом младшим научным, а затем уже научным сотрудником, специализируясь на советско-американских отношениях, военной политике США и проблематике ядерного разоружения»⁴. Интерес советских женщин к проблематике ядерного оружия был характерным явлением не только для Москвы. Так, в 1988 г. в Томске к подготовке диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук приступила Л.В. Дериглазова, ныне д.ист.н., профессор кафедры мировой политики Томского государственного университета, директор Центра европейских исследований им. Жанна Монне (ЦЕИС). Ее работа была посвящена антиядерному движению и его влиянию на процессы формирования взглядов молодежи по проблемам войны и мира в США (1980-е гг.) (научный руководитель -С.В. Вольфсон)5.

В 1990-е гг. на фоне демократизации общественнополитической жизни в России последовало развитие образования в сфере международных отношений, которое положило конец монополии Москвы на подготовку соответствующих кадров. Например, в 1993 г. кафедра теории и истории международных отношений была основана в Уральском государственном университете (ныне Уральский федеральный университет, УрФУ), в 1994 г. факультет международных отношений был создан на базе Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ), а в 1996 г. кафедра теории международных отношений и организации внешнеполитической деятельности появилась и на историческом факультете Томского государственного

Наталия Игоревна Бубнова Источник: www. imemo.ru

Лариса Валериевна Дериглазова

Источник: www. persona.tsu.ru

⁴ Из материалов эксклюзивных интервью.

⁵ Дериглазова Л. В. Антиядерное движение и его влияние на процессы формирования взглядов молодежи по проблемам войны и мира в США (80-ые годы): Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.03 / Томск. гос. ун-т им. В. В. Куйбышева; Науч. рук. С. В. Вольфсон. - Томск, 1994. URL: http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000002884

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ

университета. Впоследствии на их основе в регионах России будет развиваться образование в сфере ядерного нераспространения и разоружения.

Развитие ядерного образования в России имеет давнюю традицию. Его становление пришлось еще на 1940-е гг. Оно было направлено прежде всего на подготовку кадров для обслуживания предприятий атомной отрасли. В своем развитии оно прошло несколько этапов, которые были основаны государственной приоритетах Образование в сфере ядерного нераспространения и разоружения – это отдельная область знаний, подготовку направленная на кадров иного профиля. В России образование в сфере ядерного нераспространения и разоружения зародилось во второй половине 1990-х гг. Изучение вопросов нераспространения и разоружения с самого начала шло на базе факультетов по международным To есть проблематика отношениям. нераспространения и разоружения перешла в более гуманитарную плоскость. Это стало фактором привлечения в тематику большего количества российских девушек и женщин.

Само зарождение в России образования в сфере ядерного нераспространения и разоружения в 1990-е гг. было явлением новым и необычным. Оно стало возможным благодаря следующей группе факторов:

- 1. Активизация международных контактов с профильными организациями. Например, в 1990-е гг. активно шло сотрудничество между российскими университетами и Шведским агентством по радиационной безопасности, Центром исследований проблем нераспространения им. Джеймса Мартина (Монтерей, США) и др.
- 2. Демократизация повестки в сфере нераспространения и разоружения. Так, в 1993–1995 гг. Службой внешней разведки России были опубликованы открытые доклады о распространении оружия массового уничтожения (1993) и о проблеме продления Договора о нераспространении ядерного оружия (1995). Также повестка в сфере нераспространения и разоружения стала открыто освещаться в средствах массовой информации.
- 3. Общее накопление знаний и фактологической базы по тематике нераспространения и рассекречивание данных. В 1999 г. в России был издан первый учебник по

- нераспространению «Россия и ядерное нераспространение. 1945–1968», автором которого стал советский дипломат посол Р.М. Тимербаев. Его учебник был написан «на основе вновь раскрытых материалов из архивов России и США, собственных воспоминаний и воспоминаний современников»⁶.
- 4. Зарождение в России публичной дипломатии в сфере нераспространения и разоружения. В 1994 г. был основан ПИР-Центр, который стал первой крупной российской НПО-международником потематике ядерного нераспространения, разоружения и глобальной безопасности.
- 5. Повышение междисциплинарности теории международных отношений и развитие международных контактов по линии негосударственных акторов международных отношений в целом. Женщины, как и мужчины, т.е. отдельные индивиды, фактически стали одними из негосударственных акторов международных отношений.

Учебник Р.М. Тимербаева «Россия и ядерное нераспространение. 1945–1968» был опубликован в 1999 г. издательством «Наука». Учебник предназначался для «политиков, специалистов в области ограничения вооружений и разоружения, широкого круга читателей, интересующихся проблемами международной безопасности» Он включал в себя 9 глав:

- 1. О планах международного контроля над атомной энергией (1943–1949);
- 2. Создание Международного агентства по атомной энергии (1953–1957);
- 3. Распространение атомных технологий (50-60-е годы);
- 4. Образование широкого консенсуса в пользу международного режима ядерного нераспространения;
- 5. Разработка системы гарантий МАГАТЭ (1959– 1965):
- 6. Ядерное нераспространение и планы создания многосторонних ядерных сил НАТО;
- 7. Проблема нераспространения ядерного оружия в 1964–1966 гг.;

Традиция исследования вопросов ядерного нераспространения и разоружения в Томске была продолжена и в 1990-2000-е гг., а среди современных авторов-женщин из Томска мы можем найти работы Н.Б. Логутовой, Н.К. Рожановской, А.А. Касьяновой, Т.А. Никоновой

 $^{^6}$ Тимербаев Р.М. Россия и ядерное нераспространение. 1945–1968. – М. : Наука, 1999. – 383 с.

⁷Там же.

Внимательный читатель обратит внимание, что основную часть литературноисточниковой базы учебника составляют материалы, изданные в 1990е гг. (более 85 наименований), в 1980-е гг. (более 30 наименований), в 1970-е гг. (более 10 наименований); в 1960-е гг. (более 20 наименований), 1950-1940-е гг. (порядка 3 наименований)

Татьяна Алексеевна Шаклеина Источник: www.mgimo.ru

- 8. Переговоры по договору о нераспространении ядерного оружия (1966–1968);
- 9. Огарантиях безопасности неядерных государств.

На фоне того, что в 1990-е гг. проблематика международной безопасности приобрела более открытый характер, она стала чаще интересовать российских женщин и вовлекать их в специализированные дискуссии. Ныне заведующая кафедрой прикладного анализа международных проблем МГИМО МИД России, Заслуженный деятель науки Российской Федерации Т.А. Шаклеина вспоминает: «В начале 1990-х гг. стало складываться более тесное сотрудничество российских женщин-специалистов по международным отношениям с американскими коллегами, входившими в женскую неправительственную организацию «Женщины в международной безопасности» (Women in International Security - WIIS), основанную известным ученым и политиком Кэтрин Келлехер. Эта организация выступала за более широкое представительство женщин в различных международных и национальных государственных структурах и помогала в карьерном росте женщинам, работавшим в разных сферах, прежде всего, в политической и академической. Так, в 1990 г. по инициативе американских женщин была проведена первая двусторонняя встреча на базе Института космических исследований [Института космических исследований РАН, ИКИ РАН]. С 1992 г. начались регулярные семинары и конференции, посвященные проблемам международной и региональной безопасности. Они проходили в Москве, Вашингтоне, Праге, Таллине и т.д. В России была создана аналогичная общественная организация «Женщины в глобальной безопасности - Women in Global Security (WINGS), в которую вошли женщины из различных академических институтов. Члены организаций не противопоставляли себя мужчинам - мы хотели действовать с ними наравне, в атмосфере здоровой конкуренции, но поддерживали друг друга, когда было необходимо, что нередко оказывалось очень важным. Это была платформа для диалога, для нашего профессионального развития, фактически это была публичная дипломатия. Взаимодействие продолжалось в 1990-е гг., 2000-е гг., но существенно сократилось в 2010-х гг., хотя остается высокая вероятность возврата к нему»⁸.

Т.А. Шаклеина — один из ведущих российских специалистов-международников и один из самых известных и авторитетных в стране и за рубежом специалистов по внешнеполитической деятельности США, российско-американским отношениям, концептуальному обеспечению внешней политики РФ, деятельности «мозговых центров». Под руководством и при участии Т.А. Шаклеиной были подготовлены научные

⁸ Из материалов эксклюзивных интервью.

монографии, учебники и учебные пособия. Многие из них содержат главы, посвященные проблематике контроля над вооружениями, стратегической стабильности, ядерного сдерживания в международных отношениях⁹.

Другой яркий пример - Т.Г. Пархалина, ныне советник директора ИНИОН РАН. «После МГИМО я начинала свою карьеру как преподаватель французского языка - в Дипломатической академии я преподавала язык партийным работникам, которых отправляли на дипломатическую службу. Постепенно я поняла, что хочу сама стать специалистом в сфере европейской безопасности. Я закончила аспирантуру ИМЭМО, пришла на работу в ИНИОН. В 1998 г. я стала руководителем Центра документации НАТО по вопросам европейской безопасности, созданного в соответствии с определенным положением Основополагающего акта Россия-НАТО межправительственным соглашением. После он был переименован в Центр по изучению проблем европейской безопасности. В своей работе я, конечно, соприкасалась с проблематикой контроля над вооружениями, ядерного нераспространения, стратегической стабильности. Это все очень важные вопросы. Да, я не всегда находила поддержку своим взглядам, сталкивалась с критикой, но я продолжала и продолжаю делать свое дело. И мой пол здесь не имеет никакого значения», - отмечает Т.Г. Пархалина 10.

Т.Г. Пархалина – крупный отечественный эксперт европейской безопасности, вопросам ПО евроатлантическому измерению российской Российской внешней Президент политики. Ассоциации Евро-атлантического Сотрудничества. С 2010 г. заместитель председателя Экспертного совета при Комитете по международным делам Совета Федерации РФ. Создатель и главный редактор научного журнала «Актуальные проблемы Европы», входящего в перечень ВАК РФ. Автор более 150 публикаций. С 2002 г. член Экспертного совета ПИР-Центра¹¹.

Татьяна Глебовна Пархалина Источник: www.inion.ru

⁹ Официальный сайт МГИМО МИД РФ. URL: https://mgimo.ru/people/shakleina/

 $^{^{10}}$ Из материалов эксклюзивных интервью.

¹¹ Официальный сайт ИНИОН PAH. URL: http://inion.ru/ru/about/personalities/parkhalina-tatiana-glebovna/

Чтобы хоть как-то разобраться в вопросе о том, какую же роль играют российские женщины в данных областях международных отношений, автор данной работы провел серию опросов. Участие в них приняли 25 российских женщин, которые действуют в сфере ядерного нераспространения и разоружения или хотя бы частично соприкасаются с ней. Они отличаются по возрастным категориям, не относятся к одной и той же профессии и не имеют единой территориальной принадлежности. В интересах объективного освещения результатов опросов автор данной работы представит их в конфиденциальном формате.

Образование

48% опрошенных имеют базовое, общее образование по направлению «Международные отношения»; 36 % - образование, не имеющие отношения к международному профилю вообще (22% - социологический факультет, 22% - факультет журналистики, 22% - исторический факультет, 22% - финансовый факультет, 12% - педагогический факультет); 16% - специализированное образование по профилю международной безопасности (включая проблематику нераспространения и разоружения).

Приход в сферу ядерного нераспространения, разоружения и глобальной безопасности

Только 12% опрошенных пришли в сферу ядерного нераспространения, разоружения и глобальной безопасности сознательно: из них 33% мотивировали себя идеей разрушения стереотипов в отношении мирной атомной энергетики, 67% - хотели стать кадровыми государственными служащими по профилю ядерного нераспространения. 32% опрошенных соприкасались с тематикой нераспространения и разоружения частично, будучи специалистами по другим вопросам международных отношений, международной безопасности и даже внутриполитической повестке в России. 56% опрошенных работали или работают в сфере ядерного нераспространения и разоружения «по воле случая». Среди основных причин, почему российские женщины решили «задержаться» в ядерной проблематике следующие:

- жизненная нужда, или необходимость трудоустройства (14,2%);
- возможность найти свою нишу в плохо изученной тематике и быть уникальным специалистом (21,4%);
- влияние научного руководителя, преподавателя, члена семьи (в основном мужа или отца) (21,4%);
- участие в профильных мероприятиях, конференциях, образовательных курсах в России и за рубежом (43%).

Вместе с тем некоторых из опрошенных мотивировали и такие высокие цели, как помощь своей стране, работа во благо всего человечества, укрепление режима ядерного нераспространения и разоружения, развитие отечественной науки по профилю нераспространения, разоружения и глобальной безопасности,

содействие международному сотрудничеству и российской официальной внешнеполитической линии.

С точки зрения должностной аффилиации 60% опрошенных продолжают реализовывать себя непосредственно в сфере ядерного нераспространения и разоружения, когда остальные 40% нашли себя в других сферах международных отношений и глобальной безопасности (причем 50% из последних так или иначе могут соприкасаться с тематикой ядерного нераспространения и разоружения).

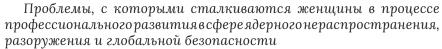
Примеры для подражания и поддержка со стороны

56% опрошенных женщин имеют пример для подражания или некий авторитет для себя. Среди названных фамилий первый советский посол-женщина Александра Коллонтай, советские дипломаты-солдаты «холодной войны» (В.М. Фалин, А.Ф. Добрынин), заместитель государственного секретаря США по вопросам контроля над вооружениями и международной безопасности Роуз Геттемюллер, руководитель проекта «Банк низкообогащенного урана МАГАТЭ» Марта Феррари, директор Венского центра по разоружению и нераспространению Елена Сокова, постоянный представитель Российской Федерации при международных организациях в Вене М.И. Ульянов, собственные научные руководители, непосредственные начальники по работе или члены семьи (как правило, мужья или отцы). 8% опрошенных живут по принципу «не сотвори себе кумира», а 36% респонденток затруднились с ответом либо предпочли не отвечать на него.

При этом 11 из 25 опрошенных женщин подчеркнули особую значимость поддержки – моральной и экспертной – со стороны специалистов-мужчин. Некоторые из них упоминали, что роль в их профессиональном становлении сыграли научные руководители или такие опытные эксперты-коллеги в сфере ядерного нераспространения, разоружения и глобальной безопасности, как академик А.Г. Арбатов, генерал-лейтенант Г.М. Евстафьев, академик А.А. Кокошин, директор ПИР-Центра В.А. Орлов, посол Р.М. Тимербаев, директор Центра изучения исследований проблем нераспространения им. Дж. Мартина Уильям Поттер. Примечательно, что ряд респонденток, получивших образование по направлению международных отношений уже в 2010-е гг., упомянули важность для них поддержки и примера со стороны специалистов-женщин.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ

Результаты опросов позволяют выделить следующие группы проблем, с которыми сталкиваются российские женщины в процессе профессионального развития в сфере ядерного нераспространения, разоружения и глобальной безопасности¹²:

Группа проблем	Основные примеры
Гендернообусловленные	Приоритет специалистам мужского пола при трудоустройстве; низкая заработная плата по сравнению со специалистами мужского пола; необходимость прилагать больше усилий для повышения по карьерной лестнице; чрезмерная требовательность со стороны руководства; желание и (или) предпочтение женщины быть в тени; боязнь и страх взять на себя ответственность; приоритет специалистам со связями (блат, кумовство); мужские комплексы (ревность, сексизм, зависть); чрезмерная значимость и ценность исполнителяженщины для начальника, которого не захотят отпускать или продвигать по карьерной лестнице; непропорционально более высокая загруженность по сравнению с коллегами-мужчинами; сложности участия в «банной дипломатии» и дипломатии «без галстука».
Гендерностереотипные	Комплекс утверждений: «женщина-хранительница традиций, а мужчина – источник новизны и инноваций»; «настоящая женщина – нежная и мягкая, а если активная и жесткая – то противная баба или мужик в юбке»; «женщина должна сидеть дома, а мужчина работать»; «будешь много работать – останешься одна»; «зачем тебе это, если ты выйдешь замуж, родишь детей и будешь варить борщи?»; «женщина миролюбива и не сможет отстоять интересы [структуры]»; а также частый отказ мужчин брать декретный отпуск для ухода за ребенком («это бабье дело, а не мужское занятие»).
Культурно- психологические	Комплекс хорошей девочки; комплекс плохой «матери-кукушки»; комплекс «тикающих часиков» (критика общества в адрес женщин детородного возраста, пока еще не родивших ребенка); неуверенность в себе, в своей значимости и в своем потенциале; чрезмерная уступчивость в отношениях с мужчинами; манипулирование женщинами своей половой принадлежностью; патерналистское отношение руководителей-мужчин к специалисту женского пола (как к «маленькому ребенку»); нежелание самой женщины прикладывать усилия и много трудиться (т.н. «стеклянный пол»).

 $^{^{12}}$ Выделение и распределение обозначенных проблем по группам осуществлено автором работы по итогам конфиденциальных опросов.

Психофизиологические	Различие интеллектуальных способностей, характерное для всех людей; длительное выбывание из профессии в связи с уходом за ребенком; психологическое выгорание в надежде все успеть; прочие физиологические особенности и ограничения.
Структурные	Чрезмерная загруженность административными вопросами; непрозрачная система карьерного роста и социальных лифтов; количественная метрика в науке, в которой чаще преуспевают мужчины («ведь они не сидят в дикрете»); недостаток денежных вливаний в науку; проблема «возрастного ценза» («до 30 лет женщина слишком молодая и неопытная, в период с 30 до 40 она занята домохозяйством и воспитанием детей, а после 40 лет исчезает с радаров кадровиков и работодателей и перестает им быть интересной как отработанный материал»); низкая корпоративная культура у многих женщин.

Данные комплексы проблем скорее носят бытовой характер, и мы можем их встретить и в других областях профессионального развития специалистов-женщин. Как отметила одна из респонденток, решение этих проблем – процесс окультуривания и дальнейшей социализации, он должен быть естественным. Однако проведенные опросы позволили выявить ряд куда более серьезных факторов, которые препятствуют полноценному карьерному развитию в сфере нераспространения, разоружения и глобальной безопасности, редко имея прямое отношение к полу.

Во-первых, слабое развитие системы образования в сфере нераспространения и разоружения на современном этапе. В современной образовательной системе России наблюдается недостаток специализированных программ по данному профилю. Как правило, о ядерном нераспространении и разоружении специалисты-международники узнают из общих курсов по международным отношениям и международной безопасности. Особенно негативно данный фактор сказывается на карьере российских женщин, которые выбирают практический профиль работы - поступают на дипломатическую службу, уезжают работать в международные организации или устраиваются в аналитические центры или НПО. Недостаток специализированных знаний и отсутствие должного опыта очень часто замыкают молодого специалиста-женщину, прежде всего, на административных поручениях, с которыми она, как правило, часто успешно справляется. И этот успех «работы с бумажками» приводит к тому, что у специалиста-женщины не остается времени на развитие и раскрытие своего интеллектуального потенциала - в глазах начальства она остается просто «хорошим исполнителем», которого «будет жалко терять».

Топ-3 специализированные программы подготовки кадров в области ядерного нераспространения и разоружения в России (алфавитный порядок):

1. Магистерская программа «Международная

- безопасность» (реализуется факультетом мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова);
- 2. Магистерская программа «Стратегические исследования» (реализуется Санкт-Петербургскимгосударственнымуниверситетом);
- 3. Международная магистерская программа двойного диплома «Глобальная безопасность, ядерная политика и нераспространение ОМУ» (реализуется МГИМО МИД России, ПИР-Центром и Миддлберийским институтом международных исследований в Монтерее, США).

Во-вторых, тематика ядерного нераспространения разоружения как область знания по-прежнему стоит на этапе своего становления. Как отметила одна из респонденток, «пересчитать настоящих экспертов-теоретиков и экспертовпрактиков по данным вопросам можно по пальцам. Специалистов по нераспространению и разоружению вообще в принципе мало, что уж тут говорить про женщин, которые раньше такими проблемами особо не интересовались». В условиях, когда вопросы ядерного нераспространения и разоружения носили закрытый характер, до сих пор наблюдается нехватка профильных узких специалистов и учебно-методических материалов с корректными данными, а система передачи опыта и знания в сфере нераспространения и разоружения не носит системно налаженный характер.

В-третьих, проблематика, связанная с ядерным оружием, долгое время находилась «в руках технарей», многие из которых были выходцами из военных кругов. Это привело к тому, что приоритетными направлениями исследований в сфере ядерного фактора всегда были контроль над вооружениями, стратегическая стабильность, жесткие аспекты ядерного нераспространения, где использовался достаточно технократический язык – специалисты-мужчины предпочитали говорить «о железе». Некоторые респондентки отмечают, что это «железо» их не интересует, прежде всего, потому что «там уже давно все изучено и никакой уникальности быть не может». С одной стороны сама тематика ядерного нераспространения и разоружения остановилась на месте. И если эксперт-женщина, как и эксперт-мужчина, решает заняться контролем над вооружениями или стратегической стабильностью, она (он) скорее останется в тени своих предшественников, причем чаще предшественников-мужчин. Но, с другой стороны, стоит исследователю-женщине нарабатывать экспертизу по новым аспектам ядерного нераспространения и разоружения, вероятней всего, она столкнется либо с недоверием «технарей к гуманитариям», либо с предубеждением «военных по отношению к гражданским».

В-четвертых, недостаточное развитие в России публичной (научной) дипломатии в сфере ядерного нераспространения и разоружения. В настоящее время в стране действует только две НПО-международника, специализирующиеся

на данных вопросах: ПИР-Центр и Центр энергетики и безопасности (ЦЭБ). Основной драйвер научной дипломатии в сфере нераспространения и разоружения – это Институт международных отношений НИЯУ «МИФИ», который развивает активные контакты с Молодежной группой ОДВЗЯИ¹³. Как мы видим, все три структуры расположены в Москве. В этой связи молодые специалисты-международники, проживающие за пределами столичного региона, имеют меньше возможностей по встраиванию в дискуссии и проектную работу в сфере нераспространения, разоружения и глобальной безопасности.

«Российская публичная дипломатия – продолжение официальной внешнеполитической Именно поэтому НПОнас главе У международников стоят ОСНОВНОМ ОДНИ мужчины. Женщины предпочитают заниматься общественной деятельностью И публичной дипломатией, как правило, в социальной сфере или в благотворительной. Но все может поменяться лет через десять: сейчас очень много девушек поступают на службу в МИД РФ, в том числе по направлению разоружения нераспространения, глобальной безопасности. Очень много женщин работает в Администрации Президента РФ, в Правительстве РΦ, причем руководящих должностях. Хотя нужно отметить, что сами женщины не торопятся идти во внешнюю политику и безопасность. Задача современного государства – сделать так, чтобы женщине не приходилось все тянуть на себе, чтобы она могла совмещать дом и профессиональное развитие», - из материалов c H.B. **ЭКСКЛЮЗИВНОГО** интервью Бурлиновой, президентом «Центра поддержки развития общественных инициатив – «Креативная дипломатия» (в августе 2021 г. министр иностранных дел РФ С.В. Лавров вручил Н.В. Бурлиновой удостоверение доверенного лица «Единой России»)¹⁴.

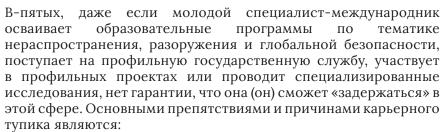
Наталья Валерьевна Бурлинова Источник: www.picreadi.ru

¹³ Так, в 2017 г. в МИФИ прошла Первая международная конференция молодежной группы Организации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ОДВЗЯИ). Конференция организована при поддержке Министерства обороны РФ, Министерства иностранных дел, Министерства образования и науки РФ и Подготовительной комиссии ОДВЗЯИ. Участниками мероприятия стали члены Группы выдающихся деятелей ОДВЗЯИ (Group of Eminent Persons – GEM).

¹⁴ Из материалов эксклюзивных интервью.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ

- 1. ротация и низкая заработная плата на государственной (дипломатической) службе;
- 2. ротация сотрудников международных организаций, прежде всего системы ООН («годовой перерыв» и вынужденная смена профиля работы);
- 3. низкая заработная плата научных сотрудников и отсутствие должной финансовой поддержки аспирантов;
- 4. недостаточное количество профильных мозговых центров, их концентрация в Москве и недостаточное количество, если вовсе не отсутствие, в субъектах Российской Федерации.

КАКУЮ РОЛЬ ИГРАЮТ РОССИЙСКИЕ ЖЕНЩИНЫ?

Проведение опросов и общие эмпирические наблюдения позволяют нам выделить следующую типологию российских женщин, которые действуют в сферея дерного нераспространения и разоружения или хотя бы частично соприкасаются с ней:

- 1. преподаватель;
- 2. эксперт-исследователь;
- 3. государственный служащий;
- 4. сотрудник коммерческой структуры;
- 5. журналист;
- 6. общественный деятель и активист;
- 7. международный чиновник;
- 8. представитель НПО, в том числе зарубежной.

Нет сомнения в том, что каждая из этих женщин играет свою роль, но реализуя экспертный, управленческий или проектный потенциал. Каждая из них имеет свой психотип, мотивацию, показатели успеха, но все это связано с их профессионализмом, нежели полом. Для того, чтобы не быть голословным, автор работы провел несколько эксклюзивных интервью. Ниже приведем несколько примеров из жизни, которые, как мы надеемся, станут источниками вдохновения и некими ролевыми моделями для подрастающего поколения специалистов-международников, желающих связать свою профессиональную жизнь с тематикой нераспространения, разоружения и глобальной безопасности.

Наталья Журина Источник: www.facebook.com

1. Преподаватель

Основная роль: воспитание молодого поколения экспертовмеждународников; поиск и поддержка талантливой молодежи; распространение знаний; проведение исследований; участие в профильных мероприятиях; поддержание международного диалога по линии публичной (научной) дипломатии и др.

Пример из жизни: «Спустя время после окончания МИФИ

я захотела подтянуть свой английский язык и решила своей бывшей преподавательницей позаниматься co Е.А. Цывкуновой. Елена Александровна полностью изменила мое отношение к проблематике, связанной с ядерным оружием. Я загорелась интересом к тем вопросам, которые когда-то изучала в институте, хотя какое-то время я больше склонялась к тематике миротворчества, и даже приняла участие в волонтерском проекте, в рамках которого месяц прожила в Руанде, помогая жертвам геноцида против тутси 1994 г. Благодаря Елене Александровне я узнала о существовании Молодежной группы ОДВЗЯИ. Е.А. Цывкунова поддержала мою инициативу по организации совместных с ОДВЗЯИ мероприятий. Мы провели серию телемостов, подробно ознакомились с проблематикой запрещения ядерных испытаний, в 2017 г. в МИФИ прошла Первая международная конференция молодежной группы ОДВЗЯИ, организованная при поддержке Министерства обороны РФ, МИД РФ, Министерства образования и науки РФ и Подготовительной комиссии ОДВЗЯИ. После этого в стенах МИФИ стала развиваться научная дипломатия, наши студенты стали активно вливаться в Молодежную группу ОДВЗЯИ, а я сама спустя время устроилась на работу в Организацию по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке (OPANAL), где вместе с коллегами работаю в интересах ядерного нераспространения в регионе», - рассказывает Наталья Журина¹⁵. Сама Е.А. Цывкунова считает, что «преподавателю очень важно раскрыть талант своих студентов, показать им перспективы, стать своего рода ментором, что особенно важно в такой сфере, как ядерное нераспространение и разоружение»¹⁶.

2. Эксперт-исследователь (включая аналитиков мозговых центров, преподавателей профильных курсов, представителей академического сообщества)

Основная роль: проведение исследований; поиск и изучение актуальной, плохо изученной проблематики; выработка рекомендаций; аналитическое оснащение лиц, принимающих решение; участие в профильных мероприятиях; поддержание международного диалога по линии публичной (научной) дипломатии и др.

<u>Примеры из жизни:</u> «В определенный момент я отдала предпочтение экспертно-аналитической и исследовательской деятельности - я стремлюсь быть специалистом в сфере нераспространения, a также ПО вопросам запрещения биологического и химического оружия. 2021 г. в Сочи проходила международная конференция «Глобальные угрозы биологической безопасности: проблемы и решения». Я представила доклад и выступила модератором одной из дискуссий. На завершающем пленарном заседании замминистра иностранных дел России С.А. Рябков дал позитивную оценку исследовательской и образовательной деятельности СПбГУ по вопросам укрепления КБТО. Для меня важно, чтобы результаты моей деятельности были полезны для нашей официальной дипломатии, а также для развития дипломатии второго трека», - к.ист.н. А.А. Малыгина, доцентка федрытеории и истории международных

Елена Александровна Цывкунова Источник: www.mephist.ru

Анастасия Александровна Малыгина Источник: www.sir.spbu.ru

 $^{^{15}}$ Из материалов эксклюзивных интервью.

¹⁶ Из материалов эксклюзивных интервью.

Екатерина Борисовна Михайленко
Источник: www.urfu.ru

отношений факультета международных отношений СПбГУ¹⁷.

«Я занимаюсь вопросами ядерного нераспространения и разоружения с начала 2000-х гг. Очень долгое время я искала свою нишу. Во второй половине 2010-х гг. я стала подробно заниматься проблематикой Договора о запрещении ядерного оружия (ДЗЯО) и исследованием переговорного формата в рамках режима ДНЯО - эти направления еще пока слабо изучены, поэтому есть, где развернуться. В 2017 г. мой исследовательский проект выиграл грант РФФИ. Вместе с моей командой мы смогли принять участие в серии мероприятий в рамках Препкомов ОК ДНЯО, в ходе которых мы открыли для себя много нового и завели полезные контакты. Однажды я также принимала участие в антиядерном ралли в Шотландии. 90% участников ралли были женщинами, выступающими за мир во всем мире. Вместе мы много говорили о международной безопасности и ядерном факторе, они были рады пообщаться с представительницей России. У меня даже взяли интервью для BBC Scotland» - к.ист.н. Е.Б. Михайленко, доцент кафедры теории и истории международных отношений УрФУ18.

Топ-5 тем научно-исследовательских работ, которыми занимались стажеры-девушки в ПИР-Центре за период с 2019 по 2021 гг.

- 1. Роль Конгресса в формировании и реализации политики США в сфере контроля над ядерными вооружениями (Е.И. Синицына, ныне аспирант УрФУ, тема кандидатской диссертации: «Механизм формирования и реализации политики США в сфере контроля над ядерными вооружениями в 2017-2020 гг.»).
- 2. Развитие атомной энергетики на Ближнем Востоке с точки зрения рисков нераспространения и возможностей атомно-энергетического сотрудничества с Россией (на примере Саудовской Аравии) (И.В. Родина, победительница Программы стипендий имени Марии Склодовской-Кюри под эгидой МАГАТЭ).
- 3. Союзники России по ОДКБ: оценка качества диалога и возможности выработки совместных позиций по ключевым вопросам ядерного нераспространения и разоружения

¹⁷ Из материалов эксклюзивных интервью.

¹⁸ Из материалов эксклюзивных интервью.

- (Н.С. Кулибаба, ныне аспирантка СПбГУ, тема кандидатской диссертации: «Роль ядерного оружия в восприятии политической элиты США и проблема российско-американского контроля над вооружениями»).
- 4. Перспективы формирования архитектуры коллективной безопасности в регионе Персидского залива (А.А. Лашина, ныне магистр 1 курса РУДН, ФГСН, направление «Зарубежное регионоведение: Ближний Восток»).
- 5. В преддверии X Обзорной конференции ДНЯО: узловые проблемы и возможные пути их решения (Г.С. Сальникова, ныне студентка 6 набора магистерской программы двойного диплома «Глобальная безопасность, ядерная политика и нераспространение ОМУ», реализуется МГИМО МИД России, ПИР-Центром и Миддлберийским институтом международных исследований в Монтерее, США).
- 6. Возможная роль ядерной пятерки в укреплении стратегической стабильности (С.С. Шестакова, студентка 4 курса бакалавриата по направлению «Международные отношения» в Кемеровском государственном университете, стажер программы ПИР-Центра «Россия и ядерное нераспространение»).
- 3. Государственный служащий (дипломат, сотрудник профильной федеральной службы, депутат и т.д.)

Основная роль: подготовка справочных, информационно-аналитических материалов; ведение документации; документационное и информационно-аналитическое оснащение межгосударственного переговорного процесса; разработка проектов договоров, соглашений, нормативно-правовых актов; освещение подходов официальной государственной линии и др.

Примеры из жизни: «В систему ФНП [Федеральной нотариальной палаты] я тоже попала случайно. Познакомилась с будущим коллегой в командировке... После знакомства пригласили в фонд ФНП, который занимается внедрением информационных технологий в нотариальную деятельность...А когда пять лет назад перешла в Юридический отдел ФНП начала заниматься вопросами противодействия легализации [доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма

Елена Константиновна Волчинская Источник: www.lawinfo.ru

и финансированию распространения оружия массового уничтожения]. По моим наблюдениям, гендерный фактор в этой сфере не работает: в ФНП специализируюсь я одна, в Росфинмониторинге много женщин, среди нотариусов женщины преобладают, но есть мужчины-нотариусы, которые не понимают, что от них требуется для противодействия легализации, есть женщины-нотариусы, выявляющие новые факторы риска отмывания с использованием нотариальных действий. Все зависит от профессионализма, а не от пола», - Е.К. Волчинская, к.эконом.н., бывший сотрудник аппарата Комитета Государственной Думы по безопасности (1995–2012 гг.), главный специалист по информационному праву ФЦИИТ ФНП России, программный директор Инфофорума, член Экспертного совета ПИР-Центра¹⁹.

последних курсах бакалавриата я производственную практику в Федеральную службу техническому и экспортному контролю (ФСТЭК России), Управление по ЦФО. Там я узнала про особый контроль предприятий, занимающихся сделками с продукцией двойного назначения. После перешла уже на постоянную позицию в Управление экспортного контроля ФСТЭК России. Я была единственной девушкой в нашем отделе (ядерной техники), но мои коллеги-мужчины очень мне помогали разобраться в тематике. Меня совсем юную даже отправили в США в CITS (при Университете Джорджии) для прохождения специальных тренингов по профилю ядерного нераспространения и экспортного контроля. Вместе с коллегами я занималась подготовкой проектов государственных экспертиз в отношении внешнеэкономических сделок с товарами и технологиями ядерного профиля, также участвовала в развитии международного сотрудничества – оказывала помощь делегации при подготовке к встречам Группы ядерных поставщиков, была задействована в формировании российско-китайской рабочей группы по обмену высокотехнологичной продукции. Кстати, за это мне вручили медаль «За укрепление государственной системы защиты информации» II степени. покидала ФСТЭК России, имея НИР советника государственной гражданской службы 3 класса, а также серьезную теоретическую и практическую подготовку в отношении контроля «чувствительных сделок». Последние вот уже почти 6 лет я работаю в АО «Русатом Сервис». Мне удалось пройти путь от менеджера проекта до руководителя крупного блока. Сразу скажу: женщин у нас в организации очень много - как на уровне исполнителей, так и на уровне руководителей. В целом в Госкорпорации достаточно позитивная картина - мы точно не проигрываем тут мировому сообществу по количеству женщин на различных должностях, в т.ч. и по сложным инженерным тематикам. Тематика STEM набирает обороты в России, поэтому девушек в сфере мирной атомной энергетики и связанной с ней сферой ядерного нераспространения и разоружения ожидается много, во всяком случае, для этого есть все возможности», - М.С. Роскошная, начальник управления сопровождения ВЭД и дистанционного

¹⁹ Карнаухова Е.А. «Моя женская сущность в сочетании с мужским умом». Добиться успеха в сфере информационной безопасности, если ты женщина – возможно?» – из материалов интервью с Е.К. Волчинской. URL: https://pircenter.org/blog/view/id/537

обучения-ответственный за экспортный контроль AO «Русатом Сервис» и организаций, входящих в контур управления²⁰.

4. Представитель (сотрудник) коммерческой структуры

Основная роль: содействие международному сотрудничеству в сфере мирной атомной энергетики; реализация проектной деятельности; содействие реализации мандата МАГАТЭ; поддержание международного диалога и др.

<u>Пример из жизни:</u> «Совершенно стандартный путь от института через институт Госросатома (а тогда Минатома), потом Федеральное агентство по атомной энергии, потом Минатом, а теперь Госкорпорация «Росатом». И я занималась всю жизнь именно вопросами международного сотрудничества в разных аспектах. Любимая моя тема, конечно, это то, чем я занималась больше всего, — это экспортный контроль в ядерной области, но также взаимодействие с МАГАТЭ... Я вспоминаю с теплотой, три проекта. Первое - это то, чем я занималась дольше всего, это экспортный контроль и создание системы экспортного контроля. Имею в виду, с точки зрения контроля за ядерным экспортом в Госкорпорации «Росатом» и до этого в Минатоме я делала не одна, со мной вместе это делала моя очень хорошая коллега, кстати, тоже женщина... Потом у нас был проект создания гарантийного запаса НОУ в Ангарске, это был политический проект очень важный такой, своевременный. Ну, а третий - это конференция 13 года. Есть такая конференция в МАГАТЭ, которая проводится один раз в четыре года, «Атомная энергетика в 21 веке». Мы проводили в Санкт-Петербурге, надо было совместить высокий технический научный уровень и сделать вау-эффект, чтобы показать красоту Санкт-Петербурга и все это сделать гармонично», - М.П. Беляева, директор по международному сотрудничеству ГК «Росатом»²¹.

5. Журналист (печатные сми и телевидение)

Основная роль: объективное освещение тематики в средствах массовой информации; проведение журналистских расследований; сохранение исторической памяти; распространение знаний; популяризация тематики; поддержание международного диалога и др.

<u>Пример из жизни:</u> «По образованию я историк, закончила истфак МГУ. Я проработала порядка 10 лет в журналистике занималась основном внутриполитическими общественными вопросами в России, пока не приняла участие в мероприятии ПИР-Центра и Венского центра по разоружению и нераспространению в 2011 г. Я попала туда совершенно случайно, была единственной журналисткой - мероприятие было закрытым. На нем присутствовали самые топы из сферы контроля над вооружениями и ядерного нераспространения. После этого я поняла, что очень хочу освещать в наших средствах массовой информации тематику ядерного нераспространения, контроля над вооружениями и стратегической стабильности. Пришлось много времени уделить самообразованию,

Мария Станиславовна Роскошная

Источник: www.rusatomservice.ru

Марина Павловна Беляева

Источник: www.iaea.org

 $^{^{20}}$ Из материалов эксклюзивных интервью.

²¹ По материалам интервью из серии «Woman in Nuclear Show», реализуется в рамках проекта Совета Евразийского женского форума «Женщины в атомной промышленности: вектор развития» на YouTube-канале Фонда поддержки и развития женский инициатив «Объединение женщин атомной отрасли».

Елена Владимировна Черненко

Источник: www.pircenter.org

Любовь Андреевна Солдаткина Источник: www.pircenter.org

наращиванию собственной экспертизы. Освещение такой тематики в СМИ позволяет ньюсмейкерам высказаться, донести свою мысль, а самим журналистам - объективно осветить происходящие процессы. Особенно наглядно это было в 2020 г. на фоне дискуссии о продлении ДСНВ, когда администрация Трампа пыталась вести диалог с Россией и Китаем. Все три стороны активно давали интервью ИД «Коммерсантъ», появился даже термин «Коммерсантъ-diplomacy». Также в 2021 г., например, уже от своего личного имени, я согласилась подписать письмо в адрес президентов России и США в преддверии женевского саммита в июне 2021 г., где мы с коллегами призвали лидеров подтвердить заявление Рональда Рейгана и М.С. Горбачева о недопустимости ядерной войны»²², -Е.В. Черненко, специальный корреспондент ИД «Коммерсантъ», член Совета ПИР-Центра, сопредседатель Международного клуба Триалог, член $CBO\Pi^{23}$.

6. Общественный деятель и активист

Основная роль: участие в общественных инициативах или их выдвижение; сохранение исторической памяти; поддержание международного диалога по линии публичной (научной) дипломатии; продвижение мира, добра и гуманизма.

В современной России набирает обороты общественная инициатива. Затрагивает она и тематику нераспространения, разоружения и глобальной безопасности. Так, 6-7 сентября 2021 г. в Хабаровске был проведен форум «Хабаровский процесс: историческое значение и современные вызовы». Мероприятие прошло впервые после самого процесса, который имел место быть в 1949 г. В рамках форума участники обсудили рассекреченные архивные материалы о подготовке Японией бактериологической войны против СССР. «Сама я принимала участие в форуме как представитель Общероссийского народного фронта, который поддерживает проект «Без срока давности», цель которого - сохранить историческую память о геноциде мирного населения во время Великой Отечественной войны... Результатом Форума стала резолюция, в которой участники пришли к консолидированному мнению о том, что Хабаровский процесс «положил начало созданию международной правовой базы для предотвращения применения биологического и иного запрещенного оружия». Участники решили подготовить современное издание материалов Хабаровского процесса, придать публичному осуждению военные преступления, выявленные в ходе процесса, содействовать «воспитанию подрастающих поколений в духе гуманизма, добра и милосердия, морали и нравственности», - комментирует участие в мероприятии Солдаткина, начальник Управления экспертноаналитической работы, контроля реализации приоритетных решений и национальных проектов, член Совета ПИР-Центра²⁴.

²² Инициатива по подготовке и подписанию данного письма принадлежала объединению The American Committee for US-Russia Accord (ACURA), члены которого глубоко обеспокоены ухудшением отношений между двумя ядерными державами – Россией и США. Активную роль в объединении играет Синтия Лазарофф, режиссер-документалист и основатель инициатив NuclearWakeUpCall.Earth и Women Transforming Our Nuclear Legacy.

 $^{^{23}}$ Из материалов эксклюзивных интервью.

²⁴ Солдаткина Л. Дальневосточный Нюрнберг / Блог ПИР-Центра, 20 сентября 2021 г. URL: https://pircenter.org/blog/view/id/518

эксперты Многие начинаюшие ПО тематике нераспространения и разоружения в России активно пополняют ряды международных организаций и инициатив, направленных поддержание режима ядерного нераспространения. Например, Е.А. Лапанович, ассистент кафедры теории и истории международных отношений УрФУ, состоит в Молодежной группе ОДВЗЯИ, ассоциации Young Deep Cuts Commission (YDCC), которая включает в себя экспертов по вопросам нераспространения и контроля над вооружениями из Германии, России, США. Сейчас Е.А. Лапанович проходит стажировку в Венском центре по разоружению и нераспространению.

7. Международный чиновник

Основная роль: поддержание режима ядерного нераспространения и разоружения; популяризация тематики; содействие международному сотрудничеству и диалогу, реализация проектной деятельности.

<u>Пример из жизни:</u> «В ходе обучения в МГИМО я прошла преддипломную практику в МИД России, а после окончания университета присоединилась к команде Центра энергетики и безопасности (ЦЭБ). Проведя в научно-исследовательской сфере замечательные три года, переехала в Вену, так как появилась возможность попробовать себя на международном поприще - в ПК ОДВЗЯИ. Практическая работа помогла лучше ориентироваться в проблематике - как более узкой (вопросы запрещения ядерных испытаний), так и более широкой, нераспространенческой. Работа в международной организации с техническим мандатом - это прекрасный опыт. При этом очень интересно понять, как работает подобная структура изнутри, а также попробовать себя в по-настоящему многонациональном коллективе. Однако, меня всегда интересовала в первую очередь дипломатическая служба, и это то, к чему я стремилась. Мне действительно очень повезло, и сейчас я работаю в Постоянном представительстве Российской Федерации при международных организациях в Вене. Надеюсь, что и в дальнейшем получится фокусироваться в работе на вопросах ядерного нераспространения и контроля над вооружениями и расти как специалист именно в этой области», - атташе А.С. Шаврова²⁵.

«Я отвечаю за работу организации в сфере международных связей с дипломатическими миссиями отношений, гражданским обществом. мои обязанности освещение работы основной части сотрудников - технических Мы, например, тесно взаимодействуем с экспертов. Министерством обороны Российской Федерации. Совместно с нашими экспертами из Вены, инженерами и айтишниками, сотрудники Министерства ведут установку международной системы наблюдения по всему миру, чтобы ни одно государство не проводило ядерные испытания. В чем смысл именно моей работы? Я разъясняю сотрудникам дипломатических ведомств и университетов, чем мы занимаемся. На основании этого мы повышаем видимость ДВЗЯИ, собираем политическую поддержку. Для любого международного необходимо, чтобы о нем постоянно говорили, и чтобы люди понимали, зачем вообще он нужен. На данный момент ДВЗЯИ

Екатерина Александровна Лапанович

Источник: www.urfu.ru

Анастасия Сергеевна Шаврова

Источник: www.facebook.com

 $^{^{25}}$ Из материалов эксклюзивных интервью.

Татьяна Дмитриевна Валовая

Источник: www.un.org

подписало и ратифицировало 170 государств, последние в 2021 году – Куба и Коморские острова. Мы работаем с остальными. Я называю это эффектом домино: когда падает одна костяшка, остальные начинают падать за ней. Если одна из этих стран подпишет договор и ратифицирует его, другие сделают то же самое», - М.А. Чепурина, советник по внешним связям Организации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ОДВЗЯИ)²⁶.

Ярким примером является Т.Д. Валовая - первая женщина, возглавившая представительство ООН в Женеве. В сферу ответственности Татьяны Дмитриевны входит вопрос координации Конференции по разоружению. «...это единственный многосторонний механизм, который есть у мирового сообщества. У нас нет других таких многосторонних форматов, поэтому очень важно его сохранить. Да, за последние двадцать лет нет договоренностей по новым соглашениям, но даже поддержание самого процесса переговоров, участие в нем многих стран на уровне специально назначенных послов на Конференции показывает, что в этом механизме есть потребность. Конечно, для того, чтобы продвигаться активнее дальше и преодолеть некий ступор, который существует, нужна воля всех государств-участников Конференции... У нас есть инициативы, которые мы обсуждаем, у нас есть понимание, что действительно сейчас, помимо традиционных сфер, появляются вызовы в сферах новых технологий, которые создают большое количество преимуществ, но могут представлять и серьезные вызовы с точки зрения гонки вооружений. Это тот же самый космос или новые сферы милитаризации. И здесь, конечно, площадка Конференции по разоружению очень важна. Здесь это тоже обсуждают, в том числе и исследовательские структуры... В этом плане я всегда оптимист, и мне очень хочется верить, что странам-членам удастся координировать свои усилия. Секретариат Конференции готов оказать им всю экспертную поддержку по проведению переговоров, экспертизе и проведению мероприятий с участием экспертного сообщества», - комментирует Т.Д. Валовая²⁷.

8. Представитель (сотрудник) НПО (отечественной и зарубежной)

Основная роль: реализация образовательных, научных и информационно-аналитических проектов; аналитическая подпитка лиц, принимающих решение; воспитание молодого поколения экспертов-международников; поиск и поддержка талантливой молодежи; распространение знаний; содействие международному сотрудничеству и диалогу.

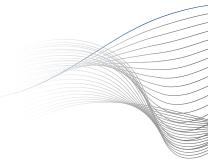
Пример из жизни: «Долгое время я работала в Центре исследований проблем нераспространения им. Джеймса Мартина, Монтерей, США. В один момент я предложила создать аналогичный мозговой центр в Вене. Моя идея была поддержана, и я подготовила бизнес-план и

²⁶ По материалам интервью Беликовой М. с Чепуриной М. «У дипломата есть два уха и только один рот, поэтому он должен больше слушать и меньше говорить» / Журнал МГИМО «Международник». URL: https://gazeta.mgimo.ru/journal/10-2020/Maria_Chepurina?fbclid=IwAR3F2m1SwgNzmcQKIFx0c9Bm9C7mF_Nm_GX_gqLIFvytRAspIvH9A6T-Lbo

²⁷ Татьяна Валовая: не думаю, что мое гражданство повлияет на работу офиса ООН / РИА Новости, 9 сентября 2019 г. URL: https://ria.ru/20190909/1558401278.html

бюджет. Но пришлось его отложить до лучших времен. А в 2010 г. австрийское правительство объявило тендер на открытие научного-исследовательского центра в Вене. Мы обновили подготовленные ранее документы и выиграли тендер. Так и был создан Венский центр по разоружению и нераспространению, который возглавила я. Мы реализуем широкий перечень проектов по популяризации тематики ядерного нераспространения и разоружения, готовим аналитику, проводим различные мероприятия и встречи с экспертами и дипломатами, осуществляем образовательные курсы. Сейчас в России и в мире появляется очень много инициативных студентов и студенток, которые хотят развиваться по направлению нераспространения и разоружения. Но для большинства ядерная тематика - это или про Чернобыль, или про ядерную бомбу. А ведь этим все не ограничивается. Редко, когда человек, особенно молодая женщина, знает свои перспективы и возможности. Начинающему специалисту очень важно показать, какие есть возможности для развития в сфере нераспространения и разоружения», -Е.К. Сокова, директор Венского центра по разоружению и нераспространению²⁸.

«Я закончила бакалавриат Института международных отношений НИЯУ «МИФИ» и магистерскую программу двойного диплома «Глобальная безопасность, ядерная политика и нераспространение ОМУ», которая реализуется МГИМО МИД России, ПИР-Центром и Миддлберийским институтом международных исследований в Монтерее, США. В четвертом семестре магистерской программы я проходила стажировку в Венском центре по разоружению и нераспространению под руководством Лоры Роквуд, эксперта по ядерному нераспространению и гарантиям МАГАТЭ. Лора как раз завершала свою работу в Венском центре по разоружению и нераспространению и открывала новый аналитический центр в Beне - Open Nuclear Network, на работу в который я и устроилась после окончания магистерской программы. В организации, помимо других обязанностей, я являюсь экспертом по России - провожу исследования на русском языке, объясняю позиции России по различным вопросам, поддерживаю связь с российскими экспертами и дипломатами. Безусловно, в своей работе я исхожу из позиций нейтралитета и объективности. Наша основная задача - снижение риска ядерной угрозы. На данном этапе мы занимаемся проблематикой Корейского полуострова, в связи с чем мы с коллегами активно взаимодействуем с представителями от Китая, КНДР, Республики Корея, России, США и Японии по вопросам снижения риска ядерной эскалации в регионе. Работа аналитика не всегда приносит мгновенный результат и в большинстве случаев приходится опираться на «отложенную» обратную связь, которая иногда приходит спустя месяцы после твоих публикаций и выступлений. Например, однажды, в ходе своей работы со спутниковыми изображениями, я заметила работы по реконструкции 50 мВт реактора на ядерном комплексе в Йонбене, КНДР, о чем опубликовала небольшую аналитическую заметку, дополнив аналитику комментариями технических экспертов. Спустя некоторое время я получила email от коллеги из МАГАТЭ: мне сообщили,

Елена Константиновна Сокова Источник: www.pircenter.org

Вероника Максимовна Беденко Источник: www.pircenter.org

²⁸ Из материалов эксклюзивных интервью.

«Реализация женщины в сфере нераспространения, разоружения и глобальной безопасности – это проблема демократического развития и равенства возможностей. К гендеру это не имеет отношения. Гендер — это о социальном в международных отношениях, о женщинах и мужчинах вместе», - Л.В. Дериглазова, д.ист.н., профессор кафедры мировой политики ТГУ, директор Центра европейских исследований им. Жанна Монне (ЦЕИС) что моя статья попала в подборку «обязательных к прочтению» материалов департамента гарантий МАГАТЭ. Другой пример доказательства полезности моей работы был, когда мой хороший друг, работающий в Росатоме, написал, что моя статья по плавучим АЭС, написанная в соавторстве с моими научными руководителями, широко обсуждалась и цитировалась в их департаменте. В такие минуты понимаешь, что твоя работа действительно важна и что ты действительно играешь роль в сфере нераспространения, разоружения и глобальной безопасности», - В.М. Беденко, аналитик Open Nuclear Network²⁹.

***

Безусловно, это не единственные примеры российских женщин, которые реализуются по направлению ядерного нераспространения, разоружения и глобальной безопасности. Их гораздо больше, но вопрос в другом. Они играют роль в сфере нераспространения, разоружения и глобальной безопасности именно как женщины или как профессионалы в той или иной области? И нужно ли быть профильным специалистом по тематике нераспространения и разоружения, особенно занимающим какую-то руководящую должность, чтобы эту роль играть? Приведенные выше примеры говорят сами за себя.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

«Наши женщины уже давно всем и все доказали», - воскликнула в ходе конфиденциальной беседы одна из респонденток. «Почему меня приглашают выступить экспертом только потому, что у меня определенные физиологические особенности?». «Почему у меня должен быть свой женский взгляд в профессии? У меня есть только один взгляд, и он основан на национальных интересах моей страны». «Конечно, я могу играть роль, но не как женщина, а как профессионал своего дела, как эксперт». «Причем тут роль женщины? Здесь роль научного работника!». Вот еще комментарии, которые мы слышали в ходе опросов и интервью. Они заставляют нас задуматься: так ли важна наша половая принадлежность для профессионального развития в сфере ядерного нераспространения и разоружения и может ли она стать препятствием в нашем XXI веке?

Чтобы женщина могла реализовываться и играть какуюто роль в сфере ядерного нераспространения, разоружения и глобальной безопасности, ей важно воспитывать в себе профессиональные качества, разбираться в тематике и наращивать экспертизу, знания и опыт по данному профилю. Безусловно, данная область остается, как сейчас любят говорить на Западе, male-dominated. Но как еще, может быть, в области международных отношений, которая стала «доступной» широкой общественности порядка 30 лет назад?

Как отметила одна из наших респонденток, современная Россия – наследница страны победившего феминизма. Советский Союз был первой страной, который уравнял мужчин

²⁹ Из материалов эксклюзивных интервью.

и женщин в политических, социальных и экономических правах. Разделение профессий на мужские и женские фактически перестало существовать: женщин охотно рекрутировали в партийные круги, брали на стройку, они активно становились врачами, преподавателями – все эти профессии когда-то были «сугубо мужскими». В 1922 г. Советский Союз стал одной из самых первых в мировой истории стран, где женщина была назначена на должность посла, – тогда Александра Коллонтай была направлена на дипломатическую службу в Норвегию.

В годы Великой Отечественной войны (1941-1945) советские женщины воевали против фашизма наравне с мужчинами. По разным данным в советских вооруженных силах действовали более 1 млн женщин³⁰. Причем особенностью Советского Союза было то, что женщин нанимали на боевые специальности - мы находим женщин среди советских летчиков, снайперов, зенитчиков, пулеметчиков и танкистов³¹. Советские женщины активно шли на работу в разведку. Некоторые из них добились значимых результатов по вооруженческой тематике. Так, Елизавета Зарубина сумела раздобыть конфиденциальную информацию о создании в Германии нового вида оружия - первой в мире баллистической ракеты ФАУ-2³². А советская разведчица Леонтина Коэн играла активную роль в поиске информации и секретных материалов о разработке американского ядерного оружия³³. Советские женщины привлекались к атомному проекту СССР - к разработке собственного ядерного оружия - и на исполнительских ролях. Спустя много лет мы можем сказать, что и их труд стал одним из факторов установления стратегической стабильности в мире.

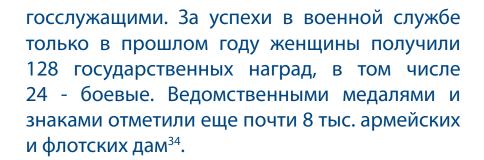
Женщины в современной России не менее активны. Они строят свой бизнес, возглавляют учебные заведения, благотворительные фонды. Охотно женщины поступают на службу в разведку, в вооруженные силы. Они становятся кадровыми дипломатами, уезжают работать за рубеж. Для них открыты все двери – остается только найти свою.

По данным 2020 г., в российской армии свыше 41 тыс., причем около 4 тысяч - это офицеры, в том числе 44 полковника. Более 30 тыс. женщин служат по контракту солдатами и сержантами, около 7 тысяч - прапорщиками и мичманами. Порядка 272 тыс. работают в воинских частях и организациях, а еще почти полторы тысячи представительниц слабого пола являются в армии федеральными

 $[\]overline{\ \ }^{30}$ Барсукова Н.В. Наравне с мужчинами: женщины в вооруженных силах СССР в годы Великой Отечественной войны / Вестник СПбГУ, Сер. 2, 2012. Вып. 4. С. 203. URL: naravne-s-muzhchinami-zhenschiny-v-vooruzhennyh-silah-sssr-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny.pdf

лам же. ³² Подробнее см. здесь: http://www.svr.gov.ru/history/person/zaru.htm

По-прежнему именно сама тематика ядерного нераспространения, разоружения и глобальной безопасности привлекает лишь немногих. В ходе одной из бесед респондентка поделилась своими наблюдениями: сейчас во всем мире стали меньше финансировать исследования и проекты, связанные с проблематикой ядерного нераспространения и разоружения; зрения международной точки молодежь, интересуют совсем другие вопросы - кибербезопасность, терроризм, экология и климат; старшему поколению экспертовнераспространенцев и разоруженцев порой бывает не с кем поговорить, и это их очень беспокоит. Как отметила в ходе своего выступления по многосторонней дипломатии в рамках XIII Конвента РАМИ генеральный директор отделения ООН в Женеве Т.Д. Валовая, молодежь не воспринимает проблемы нераспространения и разоружения как опасность, в то время как изменение климата для современных молодых поколений главная угроза. По ее мнению, проблематика участия молодежи и общественных движений в обсуждении вопросов разоружения крайне важна: если случится масштабный конфликт, изменения климата будут уже делом вторичным.

Всентябре 2021 г. министр иностранных дел РФ С.В. Лавров, рассуждая о гендерном балансе в отечественной дипломатии на марафоне российского общества «Знание», отметил: Среди выпускников МГИМО в 1990 году было 304 человека мужского пола и 110 женского, даже в те времена это примерно одного порядка были цифры. Но сейчас гендерный баланс грубо нарушен в пользу девушек: в 2014 году МГИМО окончили 757 юношей и 1066 девушек... Количество девушек в относительном выражении постоянно растет и теснит мужчин, где-то сейчас примерно поровну...Янадеюсь, что эта тенденция в самом

³⁴Шойгурассказал, сколькоженщинслужитвармии/Российскаягазета,8марта2020г./ URL: https://rg.ru/2020/03/03/shojgu-rasskazal-skolko-v-armii-sluzhat-zhenshchin. html

ближайшем будущем перейдет из количества в качество и у нас будет (больше) женщин и послов, и директоров департаментов, по крайней мере, на вторых позициях в департаментах их уже много на самом деле, но не чересчур много, не подозревайте»³⁵.

Попытки проанализировать роль российских женщин в сфере нераспространения, разоружения и глобальной безопасности поставили перед нами куда более серьезные проблемы, чем простой и типичный выход на их *empowerment* в этой сфере:

- 1. проблема привлечения в сферу;
- 2. проблема удержания в сфере;
- 3. проблема отказа от гендерных стереотипов;
- 4. проблема преодоления шовинизма в науке;
- 5. развитие гражданской аналитики и обеспечение перетока экспертов-международников в кадры государственной службы, а не только наоборот;
- 6. проблема поддержания интереса молодежи к проблематике нераспространения, разоружения и глобальной безопасности.

«Сейчас все очень зациклены на карьере, должностях, **RTOX** важнее делать то, что нравится и что интересно. Я всегда руководствовалась именно этой максимой. Я начала свой профессиональный путь с работы в сфере внешнеполитической журналистики. После я ушла с головой в аналитику, поступила в аспирантуру. В итоге меня завернуло в область теории международных отношений и политической философии. Всю свою жизнь я так или иначе соприкасалась с военнопроблематикой, политической C разными ее аспектами. А как иначе, если ты международник? Если тебя не интересуют международной вопросы безопасности, лучше сменить профессию. удалось проработать в аналитическом отделе

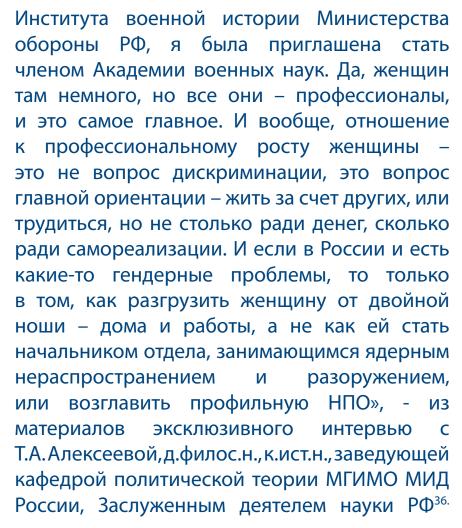
Сергей Викторович Лавров Источник: www.mid.ru

Татьяна Александровна Алексеева Источник: www.fb.ru

³⁵ Лавров выразил надежду, что женщины будут чаще возглавлять департаменты МИД / РИА Новости 3 сентября 2021 г. URL: https://ria.ru/20210903/zhenschiny-1748539638.html

В российском контексте сфера ядерного нераспространения, разоружения и глобальной безопасности для многих современных женщин, если они не осваивают эту стезю в профессиональном плане или просто не интересуются ей «для души», по-прежнему ассоциируется с «делом чисто мужским», и многие ее сознательно избегают. Безусловно, это дело выбора каждого - у каждого свои области интересов и предпочтения. В действительности, обратила наше внимание одна из респонденток, чтобы играть роль в сфере ядерного нераспространения, разоружения и глобальной безопасности, не обязательно занимать высокие должности, постоянно «мелькать» на виду и даже быть профильным специалистом: самый колоссальный вклад в сохранение режима ядерного нераспространения и безопасности в мире - это наше воспитание, нормы и ценности, которые человек получает в семье и ближайшем окружении, что формируют его морально-нравственную ориентацию на долгие годы вперед. И вот здесь уже роль женщин именно как женщин - матерей, сестер, бабушек, жен и подруг - велика. И об этой роли никогда не нужно забывать.

Благодарность автора

Автор благодарит всех тех женщин, которые приняли участие в опросах, результаты которых представлены в конфиденциальном формате, и в серии эксклюзивных интервью - выводы по итогам этих обсуждений легли в основу данной научно-исследовательской работы. В ней обозначены лишь некоторые из тех, с кем довелось обсудить обозначенную проблематику при подготовке текста. Профессионализм этих женщин, их энтузиазм, талант и ум вызывают безграничное уважение и восхищение. Автор надеется, что данная научная записка позволит не только осветить ту роль, которую играют российские женщины в сфере ядерного нераспространения, разоружения и глобальной безопасности, но и воодушевит на новые свершения, даст силы, чтобы двигаться вперед по столь сложной и противоречивой стезе.

Индекс Безопасности - Научные записки

№6 (32), 2022

Елена Карнаухова

Роль российских женщин в сфере ядерного нераспространения, разоружения и глобальной безопасности

Главный редактор: В.А. Орлов

Редактор: Е.Г. Чобанян

Рецензент: А.М. Понамарева

Дизайн и компьютерная верстка: Е.Г. Чобанян

В оформлении доклада используется фрагмент гравюры Альбрехта Дюрера «Носорог»

Использование наименования и символики журнала Индекс Безопасности © Владимир Орлов

Работа над номером завершена 20 января 2022 г.

© ПИР-Пресс, 2022

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ

Индекс Безопасности – Научные записки – доклады, аналитические статьи, комментарии и интервью, которые отражают позиции российских и зарубежных экспертов по актуальным вызовам глобальной безопасности и политики России в этой сфере. Задача серии – дать понятный анализ проблем международной безопасности и предложить для них конкретные и реалистичные решения. Серия пришла на смену журналу Индекс Безопасности, издаваемому ПИР-Центром в 1994 – 2016 гг. Авторы и редакторы серии будут рады комментариям, вопросам и предложениям, которые читатели могут направить на электронную почту inform@ pircenter.org

ОБРАЗОВАНИЕ В СФЕРЕ ЯДЕРНОГО НЕРАС-ПРОСТРАНЕНИЯ, РАЗОРУЖЕНИЯ И ГЛОБАЛЬ-НОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В 2022 г. мировое нераспространенческое сообщество будет праздновать 20-летие Доклада Генерального Секретаря ООН «Исследование Организации Объединенных Наций по вопросу о просвещении в области разоружения и нераспространения», который был опубликован 30 августа 2002 г. Доклад содержал 34 рекомендации по продвижению просвещения и образования в сфере ядерного нераспространения и разоружения. Доклад был разработан Группой правительственных экспертов, члены которой были назначены специальной резолюцией ГА ООН. Она заложила основу повестки образования в сфере ядерного нераспространения и разоружения на уровне ООН. Среди членов Группы правительственных экспертов был и основатель и директор ПИР-Центра Владимир Орлов - в качестве Консультанта ООН по вопросам образования и повышения квалификации в области разоружения и нераспространения (2001-2002). Подготовленный Доклад Генерального секретаря ООН лег в основу Резолюции 57/60 Генеральной Ассамблеи ООН «Исследование ООН, посвященное образованию по вопросам разоружения и нераспространения». 20-летие Доклада и самой Резолюции - прекрасный повод подвести итоги. Надеемся, что материалы данной научной записки, подготовленной Е.А. Карнауховой, также внесут свой вклад в развитие дискуссии по вопросам продвижения образования в сфере ядерного нераспространения, разоружения и глобальной безопасности.